Су Цинган сидела в машине, все еще находясь в напряжении. Она вспомнила, какой ужас испытала, когда совсем недавно ее чуть не ударили.

"Я так благодарна вашему дяде за помощь сегодня".

Су Цинган знала, что даже если бы Чжан Ичэн не появился, ситуация все равно разрешилась бы. Однако это заняло бы больше времени, и было бы трудно устранить нарушителей спокойствия. Без помощи Чжан Ичена они бы так легко не справились.

"Я приглашу его на ужин в следующий раз".

Было неизвестно, когда они в следующий раз увидят Чжан Ичена в городе Ронг после его возвращения в армию.

Хуо Цзиньяо задумался о том, как выглядит Чжан Ичэн, и почувствовал, что в нем есть что-то не то.

Из того, что он знал о своем дяде, тот никогда не казался особенно тихим человеком. Почему Чжан Ичэн стал таким замкнутым, почти угрюмым в эти дни?

Может, он устал от работы?

"Хорошо. Почему бы тебе не привести меня в следующий раз, когда ты будешь ужинать с ним? Он мне очень помог".

Хуо Цзиньяо не стал возражать. Его легкие опасения исчезли после слов Су Цинсана. Возможно, он слишком много думал.

Глядя на виды вечернего города, она думала о темах, которые все еще были в тренде на Weibo. Это ее немного расстроило.

Заметив ее беспокойство, Хуо Цзиньяо легонько похлопал ее по руке.

"Дорогая, я сказал три дня. Значит, все будет сделано за три дня. Тебе не нужно волноваться".

"Как я могу не волноваться?" Су Цинган посмотрела на его точеное лицо. "Такие люди, как Линь Ган и Ли Хун, неразумны. Что ты сможешь сделать, если они откажутся признать, что лгут?"

Несколько дней назад, когда Линь Ган подал заявление в полицейский участок, Чжоу Шаонань и господин Чэнь пошли посмотреть на это.

Они слышали, как Линь Ган говорил, что не оставит это без внимания. Он собирался подавать апелляцию снова и снова, пока Су Цинсан не поплатится за это.

"Линь Ган сказал, что будет подавать апелляцию. Он как собака с костью, когда дело доходит до этого".

"Он откусил больше, чем мог прожевать".

На лице Хуо Цзиньяо отразился спазм отвращения.

. Су Цинцан, глядя в окно, не заметил этого.

"Итак, что ты хочешь сделать с такими, как Ли Хун и Линь Ган, которые не хотят слушать разум?"

"Дорогая, я думаю, что твои переживания сделали тебя немного недальновидной".

Перед ними был светофор. Хуо Цзиньяо остановил машину и протянул руку, чтобы ущипнуть Су Цинсана за руку.

"Ты не думал об одной вещи?"

"О чем?" Су Цинган повернула голову. Хуо Цзиньяо мягко посмотрел на нее.

"В этот раз я поступил опрометчиво, когда попросил удалить эти сообщения. Тем не менее, независимо от того, сколько внимания ты привлекла, известность недолговечна. Когда тема перестанет быть актуальной, люди перестанут обращать на нее внимание. Верно?"

"Кроме того, Линь Ган сказал, что собирается подать на вас в суд и даже подать апелляцию, но есть ли у него какие-нибудь доказательства?"

Су Цинган нахмурила брови. Она совсем забыла об этом моменте. В то время в больничной палате не было других людей. Никто не смог бы свидетельствовать за него. Как Линь Ган мог представить свидетелей?

Однако никто не мог свидетельствовать и за нее.

"Он может заявить, что вы ругались на пациента. Вы можете возразить, что он оскорбил вас. Все зависит от того, что он сказал, что она сказала. Все зависит от того, как вы это сформулируете. Что скажете?"

Линь Ган сделал эти обвинения, основываясь только на своих словах. Люди поверили ему, потому что были в заблуждении, а заговорщики, дергая за ниточки, раздували всякую чепуху.

Должны же быть хоть какие-то здравомыслящие люди. Когда все они успокоятся и придут в себя, они поймут, что все это фарс.

Когда красный свет превратился в зеленый, он поставил ногу на газ. Следующее, что он сказал, было едва слышным шепотом.

"Но я не намерен оставлять это надолго".

Хотя в трендовых темах еще не упоминалось его имя, в них были сообщения, намекающие на группу "Тяньюй".

Хуо Цзиньяо быстро сообразил. Сегодня днем, когда эти сообщения появились на Weibo, он почувствовал, что в них есть что-то еще.

Этот инцидент не был направлен против Су Цинсана. Он был направлен против него.

...

Сообщения на Weibo продолжали будоражить тему, но ни Су Цинган, ни Хуо Цзиньяо не обращали на это внимания.

Они пошли домой. Су Цинган приняла душ и надела пижаму.

Выйдя из ванной, она увидела Хуо Цзиньяо, разговаривающего по телефону. Она не стала спрашивать, кому он звонит.

В любом случае, сейчас она ничего не могла сделать. Она могла только верить в него.

В тот вечер, когда Хуо Цзиньяо вышел из ванной, Су Цинган легла на кровать и сказала: "Раз уж мне завтра не нужно работать. Я могу пойти в особняк Хуо и навестить дедушку".

"Хорошо." Поскольку Су Цинсану не нужно было идти на работу, другая мысль пришла в голову Хуо Цзиньяо. "У тебя есть три выходных дня. Ты можешь вернуться в город Линь и навестить свою маму. Ты можешь использовать это время, чтобы составить компанию своему дедушке. Когда ты вернешься, я все улажу".

Еще одна причина, по которой он хотел, чтобы Су Цинган отправилась в город Линь, заключалась в том, чтобы убрать ее с пути возможных столкновений в городе Жун.

Су Цинган не хотела ехать. Посмотрев на Хуо Цзиньяо, сидящего у кровати, она взяла его руки в свои.

"Я не хочу возвращаться в город Линь".

"Ты не хочешь навестить свою маму?"

"Если я хочу навестить маму, то в любое время. Но сейчас я хочу быть с тобой".

Су Цинган посмотрела на Хуо Цзиньяо, ее глаза смягчились. После всего, что произошло, она кое-что поняла.

Даже если Хуо Цзиньяо сможет разрешить этот кризис, пока что она хочет быть с ним и составить ему компанию.

Она частично откинулась на подушку, и тусклый желтый свет прикроватной лампы освещал ее нежное лицо.

Хуо Цзиньяо поднес ее маленькие руки к своим губам и нежно поцеловал.

Он молчал, и она тоже.

Они оба смотрели друг на друга так, словно видели в глазах друг друга душу.

Хуо Цзиньяо наклонился и поцеловал ее в губы, но больше ничего не сделал.

Он сел на кровать и лег рядом с ней, обняв ее.

Су Цинсань прислонилась к его груди, заняв удобное положение, и он обнял ее.

Обхватив руками талию Хуо Цзиньяо, Су Цинган сказала тоненьким голосом: "Хуо Цзиньяо, я думаю, что хотя я не совсем понимаю вашу работу или деятельность вашей компании, и поэтому я могу быть не так полезна, как другие женщины, когда дело касается бизнеса, но..."

"Я думаю, что то, что я могу сделать, это быть с тобой".

Не важно, что произошло, не важно, через что он прошел, и не важно, с чем он столкнется в будущем...

Может быть, она не так полезна, но она была готова поддержать его.

Хуо Цзиньяо уткнулся лицом в ее шею, вдыхая легкий аромат, которым благоухало ее тело после душа.

"Хорошо."

Его слова были обещанием. Су Цинган улыбнулась и закрыла глаза.

На следующий день Хуо Цзиньяо встал рано и ушел. Су Цинган тоже долго не спала.

Несмотря на то, что она была в затруднительном положении, она верила, что в конце концов все будет хорошо, ведь в прошлом такие вещи уже случались.

Она решила навестить старого мастера Хуо, отвезя в особняк Хуо подарки, купленные в городе Линь.

Старый мастер Хуо был в восторге от ее визита.

"Цинган, ты пришла. Разве тебе не нужно сегодня работать?"

Не слишком подкованный в технике пожилой человек, старый мастер Хуо не пользовался Weibo и не слышал о том, что случилось с Су Цинсаном.

Су Цинган и не собиралась ему рассказывать. Она принесла подарки, приготовленные Ли Цяньсюэ и старым мастером Ли. Хуо Цзиньяо обрадовался.

"Твой дедушка такой учтивый. Если будет возможность, я навещу его в городе Линь".

"Это будет замечательно. Мой дедушка сказал, чтобы я пригласил тебя в гости".

"Конечно", - радостно рассмеялся старый мастер Хуо. "Я не так уж стар. Я еще способен путешествовать. Я должен посетить больше мест и осмотреться".

"Дедушка, ты совсем не старый".

"Ты сказал это, чтобы сделать меня счастливым".

"Нет, я серьезно. Дедушка, ты выглядишь очень энергичным".

Старый мастер Хуо рассмеялся, на его лице появилась яркая улыбка. Су Цинцан принес еще два подарка.

Один был для Хуо Мингуана, а другой для Лю Тунцзя.

Ли Цяньсюэ выбрала подарки. Они не были дорогими, но это было вежливо с их стороны.

Так совпало, что и Хуо Мингуан, и Лю Тунцзя были дома. Хуо Мингуан был довольно занят в эти дни, а накануне вечером у него был деловой ужин. Он вернулся поздно вечером и сегодня встал поздно.

У Лю Тунцзя было назначено несколько игр, но когда она уже собиралась уходить, ее подруга позвонила в другой раз.

Она не выглядела счастливой после того, как ее отпустили. Когда она спустилась вниз и увидела Су Цинсана, то нахмурилась, ее лицо стало мрачным.

Хуо Мингуан никак не отреагировал. Когда Су Цинган увидела их, она сразу же встала.

"Папа, тетя".

Приветствие было неловким. Как будто Лю Тунцзя была мачехой Хуо Цзиньяо.

Лю Тунцзя и раньше не возражала, когда к ней так обращались, но сейчас ей было неприятно, когда к ней обращались подобным образом.

"Папа, я вернулась в город Линь несколько дней назад. Это подарок, который мама и дедушка приготовили для тебя".

"Спасибо." Хуо Мингуан принял подарок от Су Цинсана, но не открыл его.

Су Цинцан передал другую коробку Лю Тунцзя. "Тетя, это подарок, который моя мама купила для тебя".

Лю Тунцзя посмотрела на изысканно украшенную коробку и отвернула лицо, не обращая внимания на Су Цинсана.

Су Цинсань почувствовала себя немного взволнованной, она пододвинула коробку поближе к Лю Тунцзя.

Лю Тунцзя ничего не ответил. Хуо Мингуан посмотрел на нее, его взгляд был неодобрительным.

Лю Тунцзя протянула руку и взяла коробку. Повариха госпожа Чжоу была там и подавала им фрукты и чай.

"Госпожа Чжоу, пожалуйста, возьмите это".

Лю Тунцзя взяла коробку и передала подарок госпоже Чжоу прямо перед Су Цинсаном.

Госпожа Чжоу приостановилась, зная, что это подарок, который госпожа Су передала госпоже Лю.

Су Цинсану и в голову не приходило, что Лю Тунцзя будет так груб. Она не была сильно шокирована, но ей было неприятно видеть, что подарок, который она приготовила для Лю Тунцзя, прямо у нее на глазах отдали кому-то другому.

Старый господин Хуо нахмурил брови. Он недовольно посмотрел на свою невестку.

"Тунцзя". Хуо Мингуан, увидев недовольство в глазах отца, тронул Лю Тунцзя за руку.

Лю Тунцзя подняла бровь. Она выглядела невозмутимой. "Что? Я не могу делать то, что хочу? Раз она дала его мне, и он принадлежит мне. Разве я не имею права распоряжаться своими вещами по своему усмотрению?".

В ее рассуждениях не было недостатка, и никто не стал возражать. Су Цинсана не задели ее слова, но она чувствовала себя немного неловко.

Все присутствующие были ее старшими товарищами. Она предпочитала смотреть на свои пальцы и ничего не говорить.

Старый мастер Хуо недоуменно нахмурил лоб. Хуо Минггуан также выразил свое несогласие на лице.

Лю Тунцзя настоял на том, чтобы отдать подарочную коробку госпоже Чжоу. "Госпожа Чжоу работает в нашей семье уже много лет. Она прекрасно готовит и очень трудолюбива. Не перехожу ли я черту, делая ей подарок?".

Вопрос Лю Тунцзя остался без ответа. Подарить подарок госпоже Чжоу было несложно, но она могла сделать это в частном порядке.

"Тунцзя..."

Лицо старого мастера Хуо было осунувшимся, его несчастье было заметно всем.

Лю Тунцзя поднялась, когда Хуо Мингуан собирался сказать что-то еще. Она вложила коробку в руки госпожи Чжоу.

"Что случилось? Разве я сказала что-то не так? Когда это я потеряла право распоряжаться подарками младших? Разве не я отвечаю за ведение этого хозяйства?"

Никто не говорил. Даже старый господин Хуо хранил молчание.

С тех пор как умерла его жена, Лю Тунцзя хорошо справлялась с домашними делами. Старый мастер Хуо должен был отдать ей должное.

Под ее руководством в семье Хуо царил порядок, и она была надежной женой для Хуо Мингуана.

То, что Хуо Мингуан смог посвятить все свое время и энергию бизнесу и превращению Tianyu Group в такую громадину, какой она была сейчас, было во многом заслугой Лю Тунцзя.

Старый мастер Хуо придержал язык. Он виновато посмотрел на Су Цинсана.

Мисс.

Чжоу стояла с коробкой в руках. Она не знала, что с ней делать.

Видя ее дилемму, Су Цинган улыбнулся и сказал: "Госпожа Чжоу, все в порядке. Это подарок для вас, так что, пожалуйста, возьмите его".

Госпожа Чжоу неловко улыбнулась. Не желая вмешиваться в конфликт между ними, она поклонилась и ушла.

Лю Тунцзя сидел напротив Су Цинсана и смотрел на нее холодными глазами.

"Похоже, что скоро у меня не будет никакого положения в этой семье. Мне нужно получать одобрение других людей, даже когда я кому-то что-то дарю. Это так..."

Она не закончила фразу, но смысл ее слов был ясен.

"Тунцзя", - Хуо Мингуан потянул Лю Тунцзя за рукав, давая понять, чтобы она остановилась.

Лю Тунцзя выглядела расстроенной, но держала рот на замке.

После этой вспышки атмосфера в гостиной стала напряженной.

Старый мастер Хуо посмотрел на Су Цинсана, чувствуя угрызения совести. Цинган была хорошей девушкой, но она вышла замуж за Хуо Цзиньяо, который не нравился Лю Тунцзя.

"Верно. Цинцан, Нефрит в последнее время очень шумный", - сказал Старый Мастер Хуо, меняя тему разговора.

Су Цинцан встал. "Правда? Я пойду проверю".

"Позволь мне пойти с тобой".

Старый мастер Хуо не хотел оставаться здесь с Лю Тунцзя. За последние несколько лет он понял причины поступков Лю Тунцзя. Однако одно дело - понять, а другое - принять.

По другую сторону двери пищал попугай. Он действительно шумел.

Увидев Су Цинсана и старого мастера Хуо, вышедших из дверей, попугай перестал пищать и отвернулся.

Старый мастер Хуо посмотрел на птицу. Иногда она была такой шумной, а иногда вела себя так безразлично.

"Очень забавно, что птица так себя ведет".

Старый мастер Хуо почувствовал облегчение, когда увидел, что Су Цинсана, похоже, не затронуло произошедшее.

"Цинцан, мама Цзиньяо не всегда была такой, не в старые времена".

В старые времена? Су Цинган впервые услышала, как член семьи Хуо говорит о прошлом.

Она посмотрела на старого мастера Хуо, немного нервничая.

"Дедушка? То есть в прошлом?"

http://tl.rulate.ru/book/36344/2086006